

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2022), 71–77
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2022), 71–77
©Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-3-77-71–77

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРСКОЙ ТОРГОВЛИ НА БОСПОРЕ В IV–III вв. до н.э.

С.Н. Остапенко

*Институт археологии РАН, Москва, Россия;
Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория»,
пос. Сенной, Россия*

E-mail: osn-23@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9131-1335

Аннотация. Самым массовым материалом, обнаруженным в процессе археологических раскопок, являются тарные амфоры. Они появляются на территории Боспора с момента прибытия первых колонистов в конце VII – начале VI в. до н.э. В амфорной таре поступало в основном вино и оливковое масло. Амфорный материал свидетельствует о направлениях морских торговых путей, которые функционировали по принципу купли продукции в одном центре и продажи ее в другом, причем деньги на морской переход купцы получали у кредиторов-трапезитов. Поэтому амфорная тара указывает именно на те центры, которые находились вдоль торгового маршрута из центра кредитования к конечному пункту, и где купцам было выгодно купить достаточно крупную партию вина по сходной цене. Всё многообразие амфорной тары свидетельствует о формировании единых рынков и установлении определенных маршрутов плавания купцов.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Фанагория, Пантикапей, торговля, амфорная тара, монетные клады.

Как известно, крупные центры по производству вина и оливкового масла располагали собственными ремесленными мастерскими по изготовлению амфорной тары. Амфоры каждого центра имели свои морфологические отличия по форме и объему. Унификация амфорной тары упрощала статистические расчеты при торговых операциях, и как следствие, вместе с определенным товарным знаком (клеймом) создавала определенный имидж продукции, перевозимой в таких сосудах, и позволяла идентифицировать происхождение товара¹. Последнее было

Данные об авторе: Сергей Николаевич Остапенко – заместитель директора ГИАМЗ «Фанагория», младший научный сотрудник Отдела классической археологии ИА РАН.

¹ Lawall 2011, 23–33.

Очень сложную и неоднозначную систему клеймения амфорной тары предложил Н.Ф. Федосеев, которая противоречит его собственным рассуждениям и не выдерживает критики. См.: Федосеев 2017, 384–397.

очень важно поскольку, античная экономика развивалась на основе конкуренции, и каждый центр стремился получить определенную репутацию на международном рынке как производитель именно данного типа продукции. Это, в свою очередь, даже заставляло ряд полисов имитировать амфоры конкурентно успешных центров². Торговцам же подобные манипуляции были выгодны, так как они получали дополнительную прибыль, продавая товар низкого качества по более высокой цене.

Массовое содержание в культурном слое амфорной тары маркирует огромный спрос боспорян в оливковом масле и вине и является отражением общепринятой греческой модели жизни и средиземноморской диеты³. По-видимому, отсюда одной из причин ориентации винного рынка в IV–III вв. до н.э. на южнопонтийские города является относительно низкая себестоимость продукции, включая все транспортные расходы. Характеристика этого вина археологической науке не известна; возможно оно было среднего качества, но из-за низкой стоимости его могли себе позволить покупать все слои населения. При этом довольно высокий процент общей массы тары составляют амфоры⁴ Хиоса⁵, Фасоса, Менды, Аканфа, Книда, Пепарета, Лесбоса, Коса и других центров⁶. Объяснить высокую концентрацию амфорного материала в культурных слоях позволяет реконструкция морских торговых путей и алгоритмы их функционирования. Античная торговля существовала по принципу купли продукции в одном центре и продажи в другом, а деньги на морскую экспедицию купцы получали у кредиторов-трапезитов. Поэтому в большинстве своем амфорная тара принадлежит именно тем центрам, которые находились вдоль торгового маршрута из центра кредитования к конечному пункту, и где купцы могли приобрести достаточно крупную партию вина по выгодной цене.

² Lawall 2010, 45–88.

³ Garnsey 1999, 12–33.

⁴ В статье не будет уделено внимание распределению керамики по городам Боспора и хронологическим отрезкам, так как не стоит задача перечислить имеющуюся в науке динамику потребления каждого отдельного памятника. Предлагается выявить закономерные экономические алгоритмы, по которым функционировали торговые операции.

⁵ Хиосское красное вино было самым элитным в античном мире, его стоимость была намного выше среди всех других вин. Во времена Сократа одна амфора вина могла стоить 1 мину (100 драхм) (Plut. De Tranq. anim. 470 f.).

⁶ Вина Менды, Фасоса, Хиоса, Лесбоса, Пепарета было широко известны повсеместно. Их можно отнести к классу элитных вин. Демосфен также свидетельствует о поставках вина этих центров в Понт (Dem. XXXV. 35). Остальные центры производили вина более низкого качества, ориентированные на массового потребителя. Употребление вина того или иного региона, было показателем социального статуса гражданина. В частности, вино Родоса приобрело свою долю на рынке в III в. до н.э. и получило массовый спрос во II в. до н.э., см.: Salviat 1993, 151–161. Подробнее о видах винной продукции, а также о технологиях, прекращающих брожение вина и о «соленом» вине (с добавлением морской воды для сохранения и транспортировки), см.: Boulau 2012, 95–115. Не менее важная информация собрана М. Бувье в книге, объединяющей энологические данные с археологическими материалами и эпиграфическими источниками. Автор предпринял практическую реконструкцию технологии посадки виноградной лозы и особенностей производства вина, привлекая этнографический материал, свидетельствующий о многовековых традициях. Также он предоставляет информацию об ассортименте на древнем винном рынке: это столовые и десертные вина, красные и белые (от 13 до 15 градусов), или легкие розовые, моносортовые и купажированные, разведенные морской водой или более концентрированные (крепкие, до 17 градусов) и насыщенные, подробнее см.: Bouvier 2001. См. также: Brun 2004.

Анализируя типы амфорной тары из раскопок Фанагории, можно предположить несколько маршрутов, по которым поступал основной импорт в город в IV в. до н.э.⁷ Один маршрут мог идти от Афин вдоль западных берегов Эвбеи в направлении Пепарета и Икоса, затем Менды, Аканфа и Фасоса, далее через проливы Геллеспонт и Босфор Фракийский к Гераклею Понтийской и Синопе и, наконец, Фанагории. Переход мог осуществляться из Синопы напрямую через Черное море в Фанагорию или вдоль восточного побережья Понта. Второй маршрут, по-видимому, вел купцов из Афин в сторону Книда, Коса, Хиоса, оттуда через Геллеспонт и Босфор Фракийский в направлении Гераклеи Понтийской и Синопы до Фанагории⁸. Могли осуществляться как прямые переходы, так и каботажные плавания вдоль перипла Понта. Следует отметить, что дарованные Спартокидами проксении гражданам Хиоса, Калхедона, южнопонтийских городов (Кромны, Гераклеи Понтийской и Амиса) маркируют торговые пути купцов к берегам Боспора. Эти города являлись стратегическими морскими портами на маршрутах в Понте. По-видимому, проксены оказывали политическую, а также экономическую помощь купцам, путешествующим к северным берегам Черного моря.

Каждый крупный город-импортер или экспортер находился в центре сложных международных и региональных сетей (контактов), структура которых была основана на торговых маршрутах, транспортных расходах, политических и коммерческих соглашениях с торговыми партнерами. Каждый географический регион представлял отдельную экономическую зону: Северное Причерноморье, бассейн Черного моря, Эгеида и т.д. Как показывают исследования, большая доля торговли осуществлялась именно между городами региона, что обеспечивало низкие издержки на транспортные расходы. Например, в слоях боспорских поселений встречается большое количество амфор Гераклеи Понтийской и Синопы.

Существовавшая в античной Греции система распределения «излишков и дефицита», приводит к пониманию международной торговли с точки зрения разницы в потенциале между городами: в одном полисе есть зерно, в другом – вино, в третьем – столовая посуда, в четвертом – институт кредитования. Подобная разница экономического потенциала и инициировала взаимный торговый обмен.

Например, в IV в. до н.э. корабли по пути из Афин на Боспор совершали не единовременный прямой переход, а посещали целый ряд портовых городов со своими ремесленными центрами, где купцы могли приобрести по выгодной цене продукцию. Отсюда одной из причин процветания Пепарета, Менды и Фасоса является их расположение на маршруте следования в Понт⁹; присутствие амфорной тары этих центров при раскопках городов Боспора свидетельствует о дан-

⁷ Статистические данные приведены в работах С.Ю. Монахова и Е.В. Кузнецовой, подробнее см.: Monakhov, Kuznetsova 2017, 59–99; Монахов, Кузнецова 2016, 199–216.

⁸ Эти маршруты подтверждаются и данными фанагорийских кладов 2003 и 2007 гг., включающих мелкие медные монеты центров Эгеиды (Афин, Иерапитны, Делоса, Хиоса, Лесбоса, Иаса, Книда, Коса, Родоса, Колофона, Александрии Троадской, Гераклеи Понтийской, Синопы, Амиса и др.). См.: Abramzon 2018.

⁹ Ситуация выглядела следующим образом: Афины кредитуют купцов серебряной монетой, а купцы покупают вино и другие товары в Аттике и в городах Эгейского региона. При этом, если проанализировать объем фороса, который платили экономически успешные центры международной торговли как Менда и Пепарет, по сравнению, например, с Икосом, то отчетливо виден дифференцированный подход в обложении данью: Менда – 8 талантов; Пепарет – 3 таланта; Икос – 1500 драхм. Подробнее см.: Stamatopoulou 2013, 81; Paarman 2004, 77–109.

ном маршруте. Но уже во второй четверти III в. до н.э. экономические контакты с Афинами сокращаются¹⁰, и объем торговли практически сходит на нет¹¹. Боспор сохранил торговые контакты только внутри понтийского региона, а также с городами Восточного Средиземноморья (Родосом, Книдом, Косом, Хиосом). Продукция этих центров маркирует появление нового стратегического партнера Боспора – Египта¹² и демонстрирует сформировавшиеся новые международные торговые маршруты. Родос в III в. до н.э. занял доминирующие позиции в торговле в Эгее благодаря обладанию мощным флотом и расположению в центре торговых маршрутов на пути в Египет как из Понта, так и материковой Греции¹³. Он также находился в тесных торговых и политических контактах с Синопой. Отражение данных торговых маршрутов прослеживается на амфорном материале Боспора эллинистического времени, где около половины всего материала представляют амфоры этих центров. Это отчетливо также видно на материалах из Фанагории¹⁴.

Торговля между Боспором и средиземноморскими центрами IV в. до н.э. была связана в единую экономическую модель, в центре которой находились Афины. И даже такой фактор как отсутствие заметного количества экспортной продукции в Афинах никак не влиял на объемы торговли и торговые отношения. Купцы просто продавали товар за серебряную монету, которая циркулировала по всему греческому миру как международная эталонная валюта хорошо откалиброванного веса и металла высокого качества¹⁵. В любом городе Эгеиды, который находился на их торговом маршруте, они могли приобрести необходимый товар, пользующийся спросом на Боспоре. В частности, Ксенофонт подчеркивал, что купцы, которые не могли найти нужный груз в Афинах, даже несмотря на его многообразие, могли всегда плыть из города с серебряными деньгами и при необходимости купить на них нужный товар и при этом еще получить прибыль (Xen. Poroi. 3. 2).

Отсюда следует, что пункт транзита товара, поступавшего на Боспор, или город, откуда прибыл купец, на самом деле в античной экономике мало что значит для понимания торговых отношений¹⁶. Во-первых, купец на основе своих знаний регионального рынка, который он обслуживал, и запросов местного населения ориентировался на товар, имеющий высокий спрос и удовлетворяющий вкусовые потребности широких слоев населения¹⁷. Поэтому товар мог быть приоб-

¹⁰ Афины в это время находились под контролем Македонии, горнодобывающая деятельность, обеспечивающая приток серебра на внутренний рынок и на экспорт в регионы ойкумены, была в упадке.

¹¹ В подтверждение существования комплексных торговых маршрутов, объединяющих несколько центров на своем пути, свидетельствует ситуация с потреблением фасоского вина в III в. до н.э. На Боспоре значительно снижается потребление данной продукции, но в то же время в Эгейском регионе потребление этого вина оставалось стабильным. О черноморском торговом рынке на примере продукции Фасоса см.: Tzochet 2015, 230–253.

¹² Подробнее о развитии экономических отношений Боспора с Египтом и проблемах их изучения см.: Archibald 2007, 253–271; Трейстер 1985, 126–139; Шургая 1973, 51–59; Трофимова 1961, 46–68.

¹³ Бадалянц 1986, 87–99.

¹⁴ Кузнецова 2014, 187–194; Монахов, Кузнецова 2016, 199–216.

¹⁵ Alfén 2012, 11–32.

¹⁶ О коммуникации античных купцов на межрегиональном торговом рынке и сложностях интерпретации товаров-артефактов, обнаруженных в процессе раскопок, см.: Reger 2007, 273–285.

¹⁷ О формировании культурных привычек приобретения определенных категорий товаров и функционировании региональных рынков см.: Osborn 2007, 85–95.

ретен при перекупе на крупных рынках или получен в качестве эксклюзивной продукции по предварительному заказу в мастерской, с которой мог быть связан купец. Во-вторых, основой коммерческого путешествия является кредитование купца для финансирования всего морского рейса: покупка товара, фрахтование судна и дополнительные расходы по снаряжению. В этом случае ключевую роль играет место, где был заключен коммерческий контракт-договор. Не случайно в современной науке ведется дискуссия о существовании прямых международных контактов между городами, которые связывали бы продавцов и покупателей. Преобладает мнение, что в большинстве своем товарообмен производился не только на основе одного товара-продукта, например, керамики, а состоял из небольших частей сборного груза¹⁸. Многочисленные исследования кораблекрушений также свидетельствуют о сборном характере товарного груза¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M. 2018: Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea. *Israel Numismatic Research* 13, 55–72.
- Alfen, P. van 2012. Xenophon Poroi 3.2 and Athenian “Owls” in Aegean-Near Eastern Long-Distance Trade. In M. Asolati, G. Gorini (eds.), *I ritrovamenti monetali e i processi storico-economici nel mondo antico*. Padova, 11–32.
- Archibald, Z.H. 2007: Contacts between the Ptolemaic Kingdom and the Black Sea in the Early Hellenistic Age. In V. Gabrielsen, J. Lund (eds.), *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges* (Black Sea Studies 6). Aarhus, 253–271.
- Badalyants, Yu.S. 1986: Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rodosa s Severnym Prichernomor'em v epochu ellenizma (po materialam keramicheskoy epigrafiki) [Trade and other Economic ties between Rhodes and North Black Sea area in the Hellenistic Period]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 87–99.
- Бадалянц, Ю.С. 1986: Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики). *ВДИ* 1, 87–99.
- Boulau, T. 2012: Les techniques vinicoles grecques, des vendanges aux Anthestéries: nouvelles perspectives. In A. Gonzales (éd.), *L'histoire de l'alimentation dans l'Antiquité: Bilan historiographique* (Dialogues d'histoire ancienne. Supplément. 7). Besancon, 95–115.
- Bouvier, M. 2001: *Les saveurs du vin antique. Vins d'hier, vignerons d'aujourd'hui*. Paris.
- Bresson, A. 2016: *The Making of the Ancient Greek Economy: Institution, Markers and Growth in the City-State*. Princeton–Oxford.
- Brun, J.-P. 2004: *Archéologie du vin et de l'huile de la Préhistoire à l'époque hellénistique*. Paris.
- Fedoseev, N.F. 2017: O kharaktere kleymeniya keramiki [The nature of the stamping of ceramics]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 21. Moscow, 384–397.
- Федосеев, Н.Ф. 2017: О характере клеймения керамики. *ДБ* 21, 384–397.
- Garnsey, P. 1999. *Food and Society in Classical Antiquity*. Cambridge.
- Gitler, H., Kahanov, Y. 2002: The Ascalon 1988 Hoard (CH 9, 548). A Periplus to Ascalon in the Late Hellenistic Period? *Coin Hoards IX. Greek Hoards* (Royal Numismatic Society Special Publication 35). London, 259–268.

¹⁸ Bresson 2016, 377.

¹⁹ О монетных кладах из кораблекрушений на торговых маршрутах, амфорах разных центров и предметах мелкого бартера членов команды в портах остановки корабля см., например, Sheridan 1971; Gitler, Kahanov 2002.

- Kuznetsova, E.V. 2014: Torgovye svyazi Fanagorii v IV–III vv. do n.e. po raznym kategoriyam amfornogo materiala: problema sootnosheniya [Trade relations of Phanagoria in the 4th – 3rd centuries BC by different categories of amphorae material: the problem of correlation]. *Stratum plus* 3, 187–194.
- Кузнецова, Е.В. 2014: Торговые связи Фанагории в IV–III вв. до н.э. по разным категориям амфорного материала: проблема соотношения. *Stratum plus* 3, 187–194.
- Lawall, M.L. 2011: Socio-Economic Condition and the Contents of Amphorae. In Ch. Tzochew, T. Stoyanow, A. Bozkova (eds.), *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea*. Sofia, 23–33.
- Lawall, M.L. 2010: Imitative Amphoras in the Greek World. *MBA* 28, 45–88.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2016: Vneshnyaya trgovlya Bospora v IV–II vv. do n.e. po dannym keramicheskikh kleym [Foreign trade of Bosphorus in 4th–2nd centuries BC as presented in pottery stamps]. *Voprosy epigrafiki [Problems of Epigraphy]* 9, 199–216.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. 2016: Внешняя торговля в IV–II вв. до н.э. по данным керамических клейм. *Вопросы эпиграфики* 9, 199–216.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic Period. In V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity: Networks, Connectivity, and Cultural Interactions*. Cambridge, 59–99.
- Osborn, R. 2007: What Travelled with Greek Pottery? *Mediterranean Historical Review* 22(1), 85–95.
- Paarman, B. 2004: Geographically Grouped Ethnicities in the Athenian Tribute Lists. In Th.H. Nielsen (ed.), *Once Again Studies in the Ancient Greek Polis* (Papers from the Copenhagen Polis Centre 7). Wiesbaden, 77–109.
- Reger, G. 2007: Traders and Travelers in the Black and Aegean Seas. In V. Gabrielsen, J. Lund (eds.), *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges*. Aarhus, 273–285.
- Salviat, F. 1993: Le vin de Rhodes et les plantations du dème d'Amos. In M.C. Amouretti, J.-P. Brun (éds.), *La production du vin et de l'huile en Méditerranée* (BCH Suppl. 26), 151–161.
- Sheridan, W.W. 1971: From Cyzicus to Tyre: Numismatic Evidence of an Ancient Ship's Trip, circa 400 BC. *The Numismatist: For Collectors of Coins, Medals, Tokens and Paper Money* 84, 1127–1133.
- Shurgaya, I.G. 1973: Voprosy bosporo-egipetskoy konkurentsii v khlebnoy trgovle Vostochnogo Sredizemnomor'ya ranneellinisticheskoy epokhi [Issues of the Bosphoran-Egyptian competition in the grain trade of the Eastern Mediterranean in the early Hellenistic era]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of Institute of Archaeology]* 138, 51–59.
- Шургая, И.Г. 1973: Вопросы боспоро-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи. *КСИА* 138, 51–59.
- Treyster, M.Yu. 1985: Bospor i Egipet v III v.do n.e. [The Bosphorus and Egypt in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, 1. Moscow, 126–139.
- Трейстер, М.Ю. 1985: Боспор и Египет в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 126–139.
- Trofimova, M.K. 1961: Iz istorii ellinisticheskoy ekonomiki (K voprosy o trgovoy konkurentsii Bospora i Egipta v III v.do n.e. [From the history of the Hellenistic economy (On the issue of trade competition between the Bosphorus and Egypt in the 3rd century BC)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 46–68.
- Трофимова, М.К. 1961: Из истории эллинистической экономики (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н.э.). *ВДИ* 2, 46–68.
- Tzochew, Ch. 2015: Market, Amphora Trade and Wine Industry. In E.M. Harris, D.M. Lewis, M. Woolmer (eds.), *The Ancient Greek Economy: Markets, Households and City-States*. Cambridge, 230–253.

SOME ASPECTS OF MARITIME TRADE ON THE BOSPORUS
DURING THE FOURTH AND THIRD CENTURIES BC

Sergey N. Ostapenko

*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia;
State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Phanagoria"*

E-mail: osn-23@mail.ru

Abstract. The most massive material discovered during archaeological excavations is amphorae. Amphorae appear on the Bosphorus since the arrival of the first colonists on the turn of the late 7th and early 6th centuries BC. Mainly wine and olive oil were delivered in amphorae. The amphorae provide evidence for the directions of sea trade routes that functioned on the principle of buying products in one center and selling them in another, and merchants received money for seafaring from trapezitas-creditors. Therefore, the amphorae indicate precisely those centers that were located along the trade route from the lending center to the final destination, and where it was profitable for merchants to buy a fairly large batch of wine at a reasonable price. All the variety of amphorae testifies to the formation of single markets and the establishment of certain routes for merchants.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Phanagoria, Panticapaeum, trade, amphora containers, coin hoards.
